

УДК 392.9+294.3

К проблеме идентификации буддийских мантр в традиции домашних молений калмыков*

Г. Б. Корнеев

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

Аннотация. Предпринята попытка идентификации буддийских мантр, читаемых мирянами-калмыками во время домашних молений. Эта традиция представляет собой домашние моления светских лиц (составляющих общину «мацгта», или «державших пост мацг»), совершаемые по дням поста (трижды в лунном месяце), а также в дни главных буддийских праздников. Мантры, читаемые верующими калмыками, передаваясь изустно, подверглись значительным фонетическим искажениям, иногда принимая форму калмыцких слов, созвучных с санскритскими, а иногда просто изменяя оригинальное звучание. Калмыцкие верующие, не владевшие тибетским языком и санскритом, относились к обоим языкам как сакральным, а порой не распознавали их в устном тексте исполняемых молитв. Однако эти народные версии традиционных буддийских молитв имели влияние на сознание верующих, пробуждая в них интерес к изучению буддизма и исполнению буддийской практики.

Ключевые слова: буддизм, традиция домашних молений калмыков, буддийский пост, мацг, санскрит, буддийские мантры, устная передача, искажения мантр.

Введение

В современном буддизме Калмыкии зафиксирована особая традиция домашних молений светских лиц (составляющих общину «мацгта», или «державших пост мацг»), совершаемых по дням поста (трижды в месяц), а также в дни главных буддийских праздников. Особенности проведения данного обряда анализировались в ряде работ Э. П. Бакаевой [1994, 1998, 2004, 2011], а также Г. Ю. Бадмаевой [2010] и В. К. Шивляновой [2001]. Отмечалось, что практика общины «мацгта» является переходным этапом от храмового уровня к бытовому уровню буддизма и одной из этноспецифических черт калмыцкого буддизма [Бакаева, 2004]. Специфика обряда «мацг», практикуемого мирянами, состоит в молитвенных напевах [Бакаева, 2008, с. 178], которые восходят к фольклорной калмыцкой традиции и отличаются от того, что слышат верующие в буддийских храмах Калмыкии, где ежедневные службы проводятся под руководством тибетских лам. Особенность домашних молений «мацг», проводимых поочередно в домах верующих, заключается в том, что они мыслят приглашение для проведения обряда в свой дом как способ «очистить» его, а также

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02898).

в направленности обряда, который представляется как оформление подношения бурханам и предкам (культ предков, как и культ онгонов и культ домашнего очага, был развит у предков калмыков) ойратов, что подтверждают исследования по традиционным верованиям ойратских народов [Эрдэнэболд, 2012]. Кроме того, специфика состоит и в наборе молитв, исполняемых членами общины «мацгта» во время домашних молений.

Обряд «мацг» проводился и другими монгольскими народами. Автором проанализирован ойратский текст «Традиция исполнения обряда “мацг”» [Корнеев, 2016], который, вероятно, восходит к традиции принятия однодневных обетов махаяны, связанной с религиозной деятельностью известного ойратского просветителя Зая-пандиты Огторгуйн Далай, передавшего «другим гелонгам, гецулам, послушникам, практикующим мирянам и мирянкам однодневные обеты “бацак”, посвящения и комментарии [к тантрическим посвящениям]»¹.

Современной традиции калмыцких «мацгта» не известен указанный текст, который в прошлом, вероятно, знали и в Калмыкии. Правила исполнения обряда «мацг», без опоры на письменные источники, в целом соответствуют классическим махаянским описаниям, что подтверждают наши полевые исследования [ПМА 3: Эрдни-Горяева]. В устной форме передаются и молитвы, что неизменно сказывается на их произношении и ставит вопрос об их идентификации. Задачей настоящей работы является рассмотрение проблемы идентификации мантр в традиции домашних молений калмыков.

Материалы и обсуждение

Одной из отличительных особенностей северного буддизма махаяны как на Дальнем Востоке, так и в Центральной Азии является наличие множества так называемых упай, которые Е. А. Торчинов переводит как «благие уловки», ведущие к достижению Пробуждения [Торчинов, 2005]. Тантрический буддизм, или буддизм ваджраяны, возникший в середине I тыс. н. э. как своеобразный «искусный метод» внутри учения махаяны, обогатил позднюю буддийскую традицию значительным количеством собственных, достаточно оригинальных методов достижения Пробуждения, в число которых входит и рецитация мантр.

Понятие «мантра» в буддизме, как и в индуизме, имеет значение «стих, заклинание, волшебство». Каждому божеству адресована своя неповторяющаяся, состоящая из особого набора звуков мантра. Вера в силу мантры основана на вере в древнюю магическую силу звука [Буддизм, 1992, с. 176]. По мнению Е. А. Торчинова, «махаянские мантры обычно рассчитаны на понимание непосредственного смысла составляющих их слов и предложений» [Торчинов, 2005, с. 183]. Однако слова, составляющие мантру, были известны и понятны только индийским буддистам, общавшимся на языках, близких к санскриту, на котором составлялись мантры. Когда буддизм махаяны покинул территорию современной Индии и распространился среди других народов и государств, смысл и глубокий символизм мантр перестали быть понятными и потребовали создания особых комментариев к ним.

---

¹ «Бас бус гэлэн, гэцэл, банди, увш, увшинцд нэг өдрийн бацаг, авшиг, ударилс нугуудыг өгөв» [Раднаабдраа, 2009, с. 44–45].

Как отмечает Н. А. Кондрашов, древние индийцы были убеждены, что воспроизведение священных текстов «...только тогда выполняет свою религиозно-магическую функцию, когда осуществляется в фонетически безукоризненной форме» [Кондрашов, 1979, с. 9]. Народы, принимавшие буддизм, разумеется, не владели санскритом – литературным языком Индии – и не говорили на индийских языках. Из-за разницы в артикуляции они зачастую не могли правильно воспроизводить звуки санскритских мантр. Это приводило к фонетическим искажениям священных слогов. В таких разнообразно измененных и изменяющихся дальше фонетических формах мантры становились частью традиционной буддийской культуры других народов, в том числе и калмыков.

Изучение традиции чтения мантр у монгольских народов тесно связано с историей проникновения буддизма в монгольский мир. Б. У. Китинов отмечает, что первое знакомство монголов с учением Будды произошло в период с X по XII в. и было связано с проповеднической деятельностью буддистов-уйгуров [Китинов, 2004, с. 61]. Однако данные о том, какие мантры и как произносились в то время, отсутствуют. Вместе с тем достоверно известно, что монголы заимствовали у уйгуров древнеуйгурское письмо, которое с незначительными изменениями приспособили под нужды своего языка [Владимирцов, 2005, с. 434; Кара, 1972, с. 22; Китинов, 2004, с. 62]. Вероятно, буквами этого письма, понятными грамотным монголам, и стали записывать первые буддийские мантры. Вместе с тем графика уйгурского алфавита не позволяла создавать фонетически точные записи буддийских мантр, что побудило монгольского буддийского монаха Аюуш гуши создать в 1586 г. специальный алфавит «Али-кали», предназначенный для написания священных санскритских и тибетских букв [Цагаансар, 2005, с. 5].

Ойратский Зая-пандита Огторгуйн Далай (Намкай Джамцо), создавший в 1648 г. новый алфавит – «Тодо бичиг» («Ясное письмо»), модернизировал и алфавит «Али-кали», сделав его точным по части графического изображения санскритских мантр. С этого периода начинается письменное распространение буддийских мантр в ойратской, а затем и в калмыцкой среде. Однако вместе с письменным распространением бытовала и устная традиция чтения многих буддийских мантр.

В традиции домашних молений калмыков, существовавшей параллельно с буддийской монастырской традицией, наряду с исполнением сутр и гимнов божествам на тибетском и калмыцком языках широко практиковалось и чтение буддийских мантр.

Мантры, читаемые пожилыми буддистами-мирянами «мацгта эмгчуд» (букв. «старушки, практикующие обряд поста мацг»), в настоящее время зафиксированы в рукописных сборниках молитв и в изданных в последние десятилетия в книжном варианте нескольких сборниках их текстов [Ик дүүцн ... , 1999; Тэрнс, 1994; Ээлдхл, 1995; Зальвр, 1996]. Попытка идентификации этих мантр ранее никем не предпринималась.

Анализируя мантры, читающиеся буддистами-мирянами Калмыкии, необходимо прежде всего отметить их характерные особенности:

- Все мантры подверглись значительному фонетическому искажению, так как передавались из поколения в поколение изустно.
- В некоторых случаях изменилось первоначальное значение мантры, использовавшейся при исполнении определенных буддийских ритуалов.
- Слоги множества мантр были переосмыслены калмыками через родной язык и обрели калмыцкое звучание и значение, что в некоторых случаях значительно затрудняет их идентификацию.

Рассмотрим примеры этих мантр в соответствии с данными особенностями.

Махаянская буддийская магическая формула «Ом мани падме хум» – самая известная мантра северного буддизма. Упомянутая монахом Рубруком в описании путешествия в Монголию, она стала известна в Европе еще в XIV в. [Дандарон, 1973, с. 463]. В калмыцкой среде она широко известна, что даже послужило причиной возникновения «үзг маань уга» – «не [знает] букв и [мантру] мани» (так говорят о глупом, неграмотном и не думающем о будущем человеке).

Эта мантра зафиксирована в домашних молениях калмыков в следующих фонетически искаженных вариантах: «Ом мани бадмахом» и «Ом мани бадмагом» [ПИМА 2: Утнасонова], «Ом ма-ни-бад-ма-хом» [Ик дүүцн ... , 1999, с. 111]. В устных версиях нами зафиксированы еще такие необычные варианты этой мантры и их объяснения: «О маань веднэхн», «О маань биднэхн» (О маани наши [люди]) и даже форма «О маань манахн/танахн» со следующим объяснением: «Манахн» (наши) говорится тогда, когда желается счастье себе, а «Танахн» (ваши) говорится тогда, когда желается счастье другим [ПИМА 1: Баденова].

В традиции домашних молений калмыков эта мантра начитывается после тибетского «Восхваления 21 Тары» [Ик дүүцн ... , 1999, с. 30], очевидно, потому, что и божество Тара, и божество Авалокитешвара, которому посвящена мантра «Ом мани падме хум», являются божествами семейства Падма и находятся под покровительством главы семейства – Ами табхи. Такой порядок чтения берет свое начало из монастырской традиции чтения, где ученые монахи знали о едином генезисе обоих божеств.

Также эта мантра читается при восхвалении Арьи Авалокитешвары, названном «Нүдвэр Үзгч бурхд» [Ик дүүцн ... , 1999, с. 45], и в конце других, преимущественно тибетских, молитв. В этом случае мантра читается всегда не меньше трех раз, но связи с прочитанным перед ней текстом не имеет. Информанты – носители традиции «мацг» объясняют это тем, что верующие восстанавливают сбившееся дыхание, находясь при этом в состоянии непрерывного чтения молитв.

Особое место в традиции домашних молений калмыков занимают тексты «Ом үзг» [Ик дүүцн ... , 1999, с. 73–75], «Эж аавин магтал» [Там же, с. 111–112] и «Дуншур маань»² [Там же, с. 118–134], в которых отдельно восхваляется значение каждого слога мантры «Ом мани падме хум». В этих молитвах в стихотворной форме, простым, доступным языком объясняется польза

---

² Анализу данной молитвы посвящена статья «Молитва “Дуншур маань” в традиции домашних молений калмыков» [Корнеев, 2015].

от чтения сакральных слогов мантры. В указанных текстах явно прослеживается связь с известным тибетским сборником «Мани камбум», и вопрос преемственности этих молитв от указанного сочинения нуждается в дополнительном исследовании.

Мантры, используемые калмыцкими последователями тибетского буддизма во время исполнения различных ритуалов, как отмечалось выше, также подверглись фонетическим искажениям и в некоторых случаях изменили свое начальное предназначение. К таким мантрам относится, например, мантра очищения пространства и явлений (она, в том числе, считается мантрой, читаемой для очищения и благословения пищи. – Г. К.) – «Ом а хум» [Тексты для ежедневных практик, 2002, с. 18], которая в народной традиции превратилась в восклицание «Ом маахн». В другой простонародной версии «О, махн!» эта мантра, фонетически близкая к калмыцкому слову «махн» со значением «мясо», отдельными верующими стала интерпретироваться как особый возглас во время подношения пищи, и конкретно мяса, духам предков, защитникам местности – «һазрин эзн», в частности Белому Старцу [ПМА 3: Эрдни-Горяева]. Использование этой мантры во время подношения пищи зафиксировано в следующей молитве: «Деедин ик олн бурхд, / Делкэн Эзн Цаһан Авһад / Халун уурта хотынь күргтхэ, хээрхн / *Ом маахн, ом маахн, ом маахн*» (курсив наш. – Г. К.) [Ик дүүцн ... , 1999, с. 8].

Еще одна мантра, трактовка которой в народной традиции изменилась, – мантра увеличения благих заслуг от поклонений: «Ом намо манджушри, намо сушри, намо уттамшри сваха». В буддийской традиции об этой мантре говорится следующее: «Если совершить три полных простирания, произнося эту мантру, то обретается заслуга слушания, размышления и созерцания трех разделов (Трипитаки)» [Тексты для ежедневных практик ... , 2002, с. 18]. В традиции домашних молений калмыков эта мантра читается в самом начале молебна, но с поклонениями Будде она уже не связывается. Это объясняется прежде всего тем, что полные простирания в традиционной калмыцкой буддийской культуре не совершались, а пожилым, практикующим обряд «мацг», выполнять полные простирания и поклонения вообще было сложно.

Краткая мантра подношения символической модели Вселенной – мандалы – в оригинале звучит как «Ом сарва татхагата идам гуру ратна мандала камнирья тайями». В традиции домашних молений калмыков она используется в части подношения мандалы молитвы «Һэң денжн делгү евэл» [Ик дүүцн ... , 1999, с. 22–24], однако ни самой ритуальной металлической мандалы, ни особой фигуры из сплетенных пальцев – мудры подношения мандалы – в настоящее время старики-практики не делают. Эта часть ритуала хотя и прочитывается практикующими как текст молитвы в виде тибетских стихов и мантры подношения мандалы, имеет неполную форму – ритуальные действия, сопровождающие чтение текстов мантр и молитв, в настоящее время не выполняются.

Мантра женского буддийского божества – Зеленой Тары, читаемая верующими после прочтения 21 Восхваления 21 форме Тары, в традиции домашних молений калмыков зафиксирована в следующем виде: «Ом дәри дү дәри дүр дү сууха» и «Ом тари ту тари тур тур тур сууха». Это искаженные вариан-

ты мантры Зеленой Тары, которая в оригинале звучит как «Ом таре тут таре туре сваха». Нужно оговориться, что в тибетской и монгольской традициях санскритский слог «*sva-ha / сваха*» читается как «сууха». Рассмотренные нами отдельные мантры 21 формы Тары не содержат тройного повторения слога «тур», что дает основание предполагать, что это искажение возникло во время многократного повторения мантры Тары (ее рекомендовано повторять 21 и 7 раз. – Г. К.).

Кроме рассмотренных нами коротких, сущностных мантр, посвященных буддийским божествам, в традиции домашних молений калмыков имеются и мантры, многократно читающиеся отдельным божествам, покровителям дней поста – «мацг өдр» – 8-го, 15-го и 30-го числа каждого лунного месяца. Так, 8-й лунный день, согласно буддийской астрологии, посвящался Будде Медицины – Бхайшаджьягуру Вайдурьяпрабха Радже, который у калмыков назывался Манла бурхн, Отч Манла бурхн, а также, редко, Бендря бурхн. В традиции домашних молений калмыков день поклонения Будде Медицины получил наименование «день Бендря бурхана». Это наименование – искажение от санскритского слова Вайдурья – Берилл. В этот день верующие миряне наряду с основными молитвами занимаются рецитацией мантры «Ом датъяд бекэж бекэж мах бекэж Радна наж сам сууха» [Ик дүүцн ... , 1999, с. 62] (в устной традиции мы зафиксировали и вариант «Ом дадьят беханзе беканзе мах беханзе радна самгадэ сууха»), которая является народной версией мантры Будды Медицины Бхайшаджьягуру Вайдурьяпрабха Раджи, звучащей как «Тадьятха Ом Бхайшаджье бхайшаджье маха бхайшаджье бхайшаджье раджа самудгатэ сваха» [Bstod smon phyogs ... , 1996, л. 278].

15-й лунный день посвящен Просветлению Будды Шакьямуни, который в традиции домашних молений именуется Шагж Маань өдр – день Шакьямуни. В этот день практикующие обряд «мацг» миряне читают мантру «Ом датъяд муни муни маха муни Шагж муни Маань муни бенья, бенья сууха» [Ик дүүцн ... , 1999, с. 62]. Эквивалентом этой мантры может выступать мантра, которая содержится в тексте традиции Ньингма «Драгоценная сокровищница благословений. Ритуал будды Шакьямуни». В этом тексте со ссылкой на «Сутру о Запредельном Проникновенном Знании» имеется похожая мантра: «Тадьятха Ом муне муне маха мунае Шакьямуни сваха. Ом муне муне маха мунае сваха» [Драгоценная сокровищница ... , 2012, с. 10]. Слова «бенья бенья», скорее всего, являются вариантом устной передачи от «муне мунае».

30-й лунный день в традиционном буддийском календаре связывается с Зеленой Тарой. Калмыки называют ее «Нохан дэрк» – «Нохан Дара эк» – мать Зеленая Тара. Однако в текстах для домашних молений калмыков день почитания божества Зеленой Тары назван «Тапка түгжи бурхна өдр» – «день будды Тапка тугджи». Богиня Тара подобного эпитета не имеет. Возможно, это название связано с искаженной строчкой текста поклонения Авалокитешваре, который предваряет текст «Восхваления 21 Тары», – основной текст, читаемый в 30-й лунный день. В указанном тексте упоминаются близкие по звучанию тибетские слова «Пагпа» – «Святой» и «тугдже» – «сострадание». В оригинале эта строка текста поклонения звучит так: «*phags pa sphyan ras gzigs dbang*

phyug thugs rje gter la phyag 'tshal lo — Пагна ченрезиг вангчуг тугдже терла чагцалло — Поклоняюсь святому Авалокитешваре, сокровищнице сострадания (выделено нами. – Г. К.) [Bstod smon phyogs ... , 1996, л. 211]. В тибетской буддийской традиции тексты, не имеющие своего названия, или общеизвестные тексты молитв обычно называются по первым словам первой строки. Возможно, просторечное название текста «Восхваления 21 Тары» по главным словам предваряющего его поклонения Авалокитешваре и повлияло на то, что название божества – покровителя дня, вместо Ноһан Дэрк (мать Зеленая Тара) стало звучать как «Тапка тугджи». Мантра, которая читается в этот день, зафиксирована в таком виде: «Ом датъят бадмат дарас сууха». Из всех мантр 21 формы Тары к зафиксированной в тексте домашних молений наиболее близка мантра Тары, Сотрясающей три Мира (тиб. 'jig rten gsum guo ba): «Ом таре тут таре туре сарва тамбани таре сваха» [Двадцать Одна Тара, 2011, с. 12]. Возможно, в молитвах калмыков зафиксирована краткая форма вышеуказанной мантры, однако идентифицировать ее точно не представляется возможным.

Еще одна мантра, часто читаемая при домашних молениях, – мантра Белого Старца. Эта мантра, хотя и рецитируется верующими, однако санскритской и, возможно, аутентичной буддийской мантрой не является, а само божество Белый Старец включено в буддийский пантеон в позднее время [Позднеев, 1993, с. 84]. Ввиду этого мантру Белого Старца в рамках этой статьи мы рассматривать не будем.

Заключение

Буддийские мантры, представленные в настоящей работе, были написаны на санскрите и являлись особыми сакральными словами, кодирующими содержание развернутых текстов. Как правило, для древних индийцев, знакомых с санскритом, они были более или менее понятны. Однако с распространением буддизма среди других народов санскритские звуки и слова мантр стали подвергаться искажениям. Основными причинами таких изменений, возможно, были две: 1) особенности артикуляционного аппарата буддистов неиндийского происхождения, которые не могли точно выговаривать слоги санскритских мантр; 2) отсутствие у этих народов в алфавитах специальных графем для отображения санскритских звуков. Именно по этой причине изобретались даже новые алфавиты.

В традиции домашних молений калмыков мантры, как и молитвы, передавались изустно. По этой причине они также подвергались некоторым фонетическим искажениям, и в этом измененном виде были зафиксированы в позднее время графически. В других рассмотренных нами случаях санскритские слова и слоги мантр изменялись и переосмыслились в сознании верующих, «обретали национальные черты», «превращались в калмыцкие слова и фразы» и уже трактовались как явления традиционной этнической культуры. Калмыцкие верующие, не владевшие тибетским языком и санскритом, в равной степени относились к обоим языкам как сакральным, а порой даже не распознавали их в устном тексте исполняемых молитв. Однако эти народные версии традиционных

буддийских молитв влияли на сознание верующих, пробуждая в них интерес к изучению буддизма и исполнению буддийской практики.

Источники

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Опрос, проведенный в июле 2006 г. в пос. Октябрьский Яшалтинского района Республики Калмыкия (информант – Л. А. Баденова, 1936 г. р.)

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Опрос и сбор материалов, проведенные в октябре 2015 г. в г. Элисте (информант – Б. Б. Мангаев, 1966 г. р.; рукописный сборник молитв для домашних молений Утнасоновой Э. А., 1898 г. р.)

ПМА 3 – Полевые материалы автора. Опрос, проведенный в октябре 2015 г. в г. Элисте (информант – К. Э. Эрдни-Горяева, 1926 г. р.)

Список литературы

Бадмаева Г. Ю. Молитвенные напевы обряда мацг (день поста) / Г. Ю. Бадмаева // Калмыки. – М. : Наука, 2010. – С. 350–351. – (Народы и культуры)

Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки / Э. П. Бакаева. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1994. – 127 с.

Бакаева Э. П. Калмыки: религия и ее этническая специфика / Э. П. Бакаева // Буддизм России. – 1998. – № 29–30. – С. 51–55.

Бакаева Э. П. Об особенностях современной религиозной ситуации в Калмыкии (буддизм и «посвященные») / Э. П. Бакаева // Этногр. обозрение. – 2004. – № 3. – С. 23–39.

Бакаева Э. П. Калмыцкий буддизм: история и современность / Э. П. Бакаева // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. – М. : Вост. лит., 2008. – С. 161–200.

Бакаева Э. П. К этническим характеристикам калмыцкого буддизма: обряд «мацг» / Э. П. Бакаева // Науч. мысль Кавказа. – 2011. – № 1, ч. 2. – С. 120–123.

Буддизм / сост.: Л. Л. Абаева [и др.]. – М. : Республика, 1992. – 287 с.

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика / Б. Я. Владимирцов // Работы по монгольскому языкознанию. – М. : Вост. лит., 2005. – 951 с.

Дандарон Б. Д. Содержание мантры Ом Мани Падме Хум // Тр. по востоковедению. – Тарту, 1973. – Т. 1, вып. 2. – С. 463–477.

Двадцать одна Тара. – М. : Изд-во центра Джонанг, 2011. – 18 с.

Драгоценная сокровищница благословений. Ритуал Будды Шакьямуни. Буддийский центр «Миндроллинг». – М. [б.г., б.и.]. – 14 с.

Әлдхл (Предсказание) / запись, науч. обработка, вступ. ст., прим. В. П. Дарбаковой. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1995. – 76 с.

Зальвр / авт.-сост. В. П. Дарбакова. – Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1996. – 144 с.

Ик дууцн мацгин мөргүлин ном. Калмыцкие молитвы / сост. Н. М. Дандырова. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1999. – 160 с.

Кара Д. Книги монгольских кочевников (Семь веков монгольской письменности) / Д. Кара. – М. : Наука, 1972. – 194 с.

Китинов Б. У. Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.) / Б. У. Китинов. – М. : Тов-во науч. изд. КМК, 2004. – 190 с.

Кондрашов Н. А. История лингвистических учений / Н. А. Кондрашов. – М. : Просвещение, 1979. – 224 с.

Корнеев Г. Б. Молитва «Дуншур маань» в традиции домашних молений калмыков / Г. Б. Корнеев // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. – Элиста : КИГИ РАН, 2015. – Вып. 3. – С. 131–140.

Корнеев Г. Б. Об ойратском старописьменном памятнике, посвященном традиции исполнения обряда «мацг» / Г. Б. Корнеев // Вестн. Калмыц. ин-та гуманитар. исслед. РАН. – 2016. – № 2 (в печати).

Раднаабадраа. Равжам Зая бандидын тууж Сарны гэрэл хэмээх оршив / Раднаабадраа // Bibliotheca Oiratica. – Улаанбаатар, 2009. – Т. 12. – 252 х.

Тексты для ежедневных практик / сост. Гелонг Тенгон. – М. : Океан Мудрости, 2002. – 202 с.

Тэрис (Заклинания) / сост., вступ. ст., прим. В. П. Дарбаковой. – Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1994. – 98 с.

Торчинов Е. А. Введение в буддизм / Е. А. Торчинов. – СПб. : Амфора, 2005. – 430 с.

Цагаансар. Али гали үсгийн судалгаа / Цагаансар. – Улаанбаатар, 2005. – 118 с.

Шивлянова В. К. Калмыцкий обряд «Мацг Одр» (День поста) и проблемы структурно-стилистического единства молитвенных напевов / В. К. Шивлянова // *Mongolica V.* – СПб., 2001. – С. 113–118.

Эрдэнэболд Лхагвасурэн. Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX – начало XX в.) / Лхагвасурэн Эрдэнэболд. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2012. – 196 с.

Bstod smon phyogs bsgrigs. mtshon sngon mi rigs dpe skrung khang. – Taiwan, 1996. – 378 p.

Problem of Identification of Buddhist Mantras in the Tradition of Kalmyks Home Prayers

G. B. Korneev

Kalmyk Institute of Humanities of RAS

Abstract. This article attempts to identify the Buddhist mantras, that layman Kalmyks use in their home prays. This tradition consists of home prays that performed by secular believers (that belong to “matsgta” community, “that keep a matsg” fast, which is committed on fasting days (three times a month), as well as during major Buddhist holidays. The Kalmyk home prays analyzed in several works of E. P. Bakaeva, G. Yu. Badmaeva and V. K. Shivlyanova. Along with prays in Tibetan and Kalmyk the Kalmyk home prays contain Buddhist Sanskrit mantra, which the Mongolic people started to use as early as the X–XI centuries. At that period, the Mongolic peoples encounter Buddhism for the first time from the ancient Uighurs. The tradition of recitation of mantras continued with the Mongols’ adoption of Tibetan Buddhism and maintained until nowadays. Mantras, which used by faithful Kalmyks, transmitted orally and undergone significant phonetic distortions. Sometimes the Sanskrit words replaced with similarly sounding Kalmyk words and sometimes even without keeping the original sounding. Kalmyk believers, that did not know Tibetan or Sanskrit, and equally perceived both languages as a sacral, sometimes even did not recognize them in their oral prays. However, these folk versions of traditional Buddhist prays affected the consciousness of believers, awakening their interest to study Buddhism and to flow practices.

Keywords: Buddhism, tradition of home prays of Kalmyks, Buddhist fasting, matsg, Sanskrit, Buddhist mantra, oral communication.

References

- Badmaeva G. Yu. Molitvennye napevy obryada matsg (den posta) [The prayer chants of the rite of matsg (day of fasting)]. *Kalmyki [Kalmyks]*. Moscow, Nauka, 2010, pp. 350–351. (in Russ.)
- Bakaeva E. P. *Buddizm v Kalmykii. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Buddhism in Kalmykia. Historical and ethnographic essays]*. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1994, 127 p. (in Russ.)
- Bakaeva E. P. Kalmyki: religiya i ee etnicheskaya spetsifika [The Kalmyks: the religion and ethnic specificity]. *Buddizm Rossii [Buddhism of Russia]*. Saint-Petersburg, 1998, Is. 29–30, pp. 51–55. (in Russ.)
- Bakaeva E. P. Ob osobennostyakh sovremennoi religioznoi situatsii v Kalmykii (buddizm i «posvyashchennyye») [About the features of the contemporary religious situation in Kalmykia (Buddhism and “dedicated”)]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic review]*. 2004, Is. 3, pp. 23–39. (in Russ.)
- Bakaeva E. P. Kalmytskii buddizm: istoriya i sovremennost [Buddhism of Kalmyks: history and modern]. *Religiya v istorii i kulture mongoloyazychnykh narodov Rossii [Religion in the history and culture of Mongolian-speaking peoples of Russia]*. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2008, pp. 161–200. (in Russ.)
- Bakaeva E. P. K etnicheskim kharakteristikam kalmytskogo buddizma: obryad "matsg" [Ethnic characteristics of Kalmyks Buddhism: the ritual of “matsg”]. *Nauchnaya mysl Kavkaza [Scientific thought of Caucasus]*. 2011, Is. 1, Vol. 2, pp. 120–123. (in Russ.)
- Bstod smon phyogs bsgrigs. mtshon sngon mi rigs dpe skrung khang*. Taiwan, 1996, 378 p. (in Tai.)
- Buddizm [Buddhism]*. Moscow, Respublika Publ., 1992, 287 p. (in Russ.)
- Dandaron B. D. Soderzhanie mantry Om Mani Padme Khum [The content of the mantra Om Mani Padme Khum]. *Trudy po vostokovedeniyu [Works on Oriental studies]*. Tartu, 1973, Vol. 1, Is. 2, pp. 463–477. (in Russ.)
- Dvadsat odna tara [The twenty one tara]*. Moscow, Izdatelstvo tsentra Dzhonang Publ., 2011, 18 p. (in Russ.)
- Dragotsennaya sokrovischnitsa blagoslovenii. Ritual Buddy Shakyamuni. Buddijskii tsentr "Mindroling" [A precious treasure of blessings. The Ritual of Shakyamuni Buddha. Buddhist center "Mindroling"]*. Moscow, 14 p. (in Russ.)
- Erdenebold L. *Traditsionnye verovaniia oirat-mongolov (konets XIX – nachalo XX v.) [Traditional beliefs of Oirat-Mongols (late 19th – early 20th century)]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2012, 196 p. (in Russ.)
- Элдхл. (Predskazanie) [Prophecy]*. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1995, 76 p. (in Russ.)
- Ик дүүцн мацгин мөргүлин ном. Kalmytskie molitvy [Ик дүүцн мацгин мөргүлин ном. Kalmyk prayers]*. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1999, 160 p. (in Russ.)
- Kara D. *Knigi mongolskikh kochevnikov (Sem vekov mongolskoi pismennosti) [Books of the Mongolian nomads (seven centuries of Mongolian literature)]*. Moscow, Nauka Publ., 1972, 194 p. (in Russ.)
- Kitinov B. U. *Svyaschennyi Tibet i voinstvennaya step: buddizm u ojratoov (XIII–XVII vv.) [Sacred Tibet and warlike steppe: the Buddhism of Oirats (13–17 centuries)]*. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2004, 190 p. (in Russ.)
- Kondrashov N. A. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii [History of linguistics]*. Moscow, Prosvetshenie Publ., 1979, 224 p. (in Russ.)
- Korneev G. B. Molitva "Дуншур маань" v traditsii domashnikh moleniy kalmykov [Prayer “Дуншур маань” in the tradition of home prayers of the Kalmyks]. *Problemy et-*

nicheskoy istorii i kultury tyurko-mongolskikh narodov [Problems of ethnic history and culture of Turkic-Mongolian peoples]. Elista, KIGI RAS Publ., 2015, Vol. 3, pp. 131–140. (in Russ.)

Korneev G. B. Ob oyratskom staropismennom pamyatnike, posvyaschennom traditsii ispolneniya obryada "matsg" [About Oirat oldwritten the minuments dedicated to the tradition of the ceremony "matsg"]. *Vestnik kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN [The Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research RAS]*. 2016, Is. 2 (in press). (in Russ.)

Radnaabadraa. Равжам Зая бандидын тууж Сарны гэрэл хэмээх оршив. *Bibliotheca Oiratica*. Улаанбаатар, 2009, Vol. 12, 252 p. (in Mongol.)

Shivlyanova V. K. Kalmytskiy obryad "Matsg Odr" (Den posta) i problemy strukturno-stilisticheskogo edinstva molitvennykh napevov [Kalmyk ritual "Matsg Odr" (day of fasting) and the problems of structural and stylistic unity prayer chants]. *Mongolica V*. Saint-Petersburg, 2001, pp. 113–118. (in Russ.)

Teksty dlya ezhednevnykh praktik [Texts for daily practice]. Moscow, Okean mudrosti Publ., 2002, 202 p. (in Russ.)

Тэрнс. (Zaklinaniya) [Spells]. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1994, 98 p. (in Russ.)

Torchinov E. A. *Vvedenie v buddizm [Introduction to Buddhism]*. Saint-Petersburg, Amfora Publ., 2005, 430 p. (in Russ.)

Tsagaansar. *Али гали үсгийн судалгаа*. Улаанбаатар, 2005, 118 p. (in Mongol.)

Vladimirtsov B. Ya. Sravnitel'naya grammatika mongolskogo pismennogo yazyka i khalkhasskogo narechiya. Vvedenie i fonetika [Comparative grammar of the Mongolian written language and khalkhas adverbs. Introduction and phonetics]. *Raboty po mongolskomu yazykoznaniiyu [Works on Mongolian linguistics]*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2005, 951 p. (in Russ.)

Zalvr [Zalvr]. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1996, 144 p. (in Russ.)

Корнеев Геннадий Батыревич

аспирант, младший научный сотрудник,
отдел письменных памятников,
литературы и буддологии
Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН
358000, Россия, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8
e-mail: bilgindala@gmail.com

Korneev Gennadii Batyrevich

Postgraduate, Junior Research, Department
of Written Monuments, Literature and
Buddhology
Kalmyk Institute of Humanitarian Studies
RAS
8, I. K. Ilishkin st., Elista, Republic of Kal-
mykia, Russia, 358000
e-mail: bilgindala@gmail.com